

Васильева предупредили и, кажется, простили

«Желтая карточка» для всемирно признанного режиссера

Григорий Заславский

«Меня предупреждали: «Что-то происходит! Анатолий, ты должен встретиться с Юрием Михайловичем», — так описывает ситуацию последних месяцев сам Анатолий Васильев. Но не встретился, «невстречу» объясняет занятостью. Эта медлительность и привела к нынешнему волнению в московских театральных кругах.

Теперь говорят, будто Юрий Михайлович попутли, когда на заседании столичного правительства сказал, что его не устраивает, когда в театре по вечерам не горят огни. И когда распорядился рассмотреть вопрос о передаче здания «Мастерской Петра Фоменко». Один из руководителей столичного Комитета по культуре в частной беседе не преминул заметить, что «ситуация развивается не в стенах мэрии, а в творческой среде». К тому же, отметил чиновник, известно, что Васильев на свою пресс-конференцию приглашал не только журналистов, он обращался и к коллегам, но ответа ни от кого из них не получил. И это, кажется, правда.

Здание «Школы драматического искусства» открыли год назад, в дни Всемирной театральной олимпиады. Международный форум по проблемам театрального образования, мо-

Нужно было 10-12-28 мая - е.с.

настырские хоры, тибетские напевы, танцы суфийских дервишей, «чуждые» шуманы — чего здесь только не было. Здание отражало воображение, мало кому удалось так полно воплотить свои смелые фантазии. Многие отмечали то обстоятельство, что построено здание не для успешно развивающейся антрепризы, не для знаменитого (и заслуживающего лучшей участи) подвала, а для единственного в Москве театра-лаборатории, который — по договору с городом — не обязан играть ежедневные спектакли. Слово «школа» в названии васильевского театра всегда имело прямой первоначальный смысл: актеры и режиссеры приходили сюда не за известностью и славой, а в надежде на образование. На послуш, говоря уже не театральным, но популярным языком, отношение к васильевскому театру, как к школе, — распространенное в театральной среде.

«Это не просто театр», — говорят в столичном Комитете по культуре. Но это же хочет признавать многие коллеги по цеху, у которых само существование мастера вызывает естественное неприятие. Он и сам то призывал учеников, то рвал с ними «навсего». На протяжении многих лет Васильев последовательно «уходил» в подвал.

Речь в том числе и о вполне реальном подвале на Поварской, который Васильев за прошедшие годы обжил и превратил в шикарные апартаменты для театральных экспериментов. Здание на Сретенке таким образом выглядело именно как царский подарок. Вроде как: «Ты много сделал для театральной науки, много всего напридумал в подвальном своем заточении... Носи на здоровье и пори на здоровье!» А Васильев «носить» как раз и не горючился. Привычный к лабораторной, скрытой от посторонних глаз работе, он не спешил открывать двери нового театра. И начал как раз с прощания театральной школы. Здание же, насколько слуховое к Олимпиаде, начали достраивать и переделывать. Акт приемы здания подписали 30 ноября, приписки к нему список недоделок. В театре показывают соответствующие документы, датированные февралем 2002 года.

На запуске Васильева поднялись его ученики. Они тут же пробили старые обыщи, приехали, укрепили товарищество, которое получили название «Сретенка», и решили, что в помещении «Школы» будет проходить некая спектаклей учеников Анатолия Васильева. Этот фестиваль назвали скромно — «Репертуар». Сам Васильев после

пеш объявлял, что вслед за «Молпартом и Сальери», премьера которого давно уже назначена на 4 июня, последует новая версия «Плача Иеремии». А потом он, может быть, возьмется поставить спектакль «памяти моряков, погибших в Баренцевом море». Что ж, «налитие» Васильева не только как театрального мыслителя и «алхимика», но как театрального практика пошло бы на пользу московской театральной атмосфере. Это — факт. Тем более что для многих, даже и тех, кто давно уже отстает от не с иронией и неприязнью, многие лучшие театральные воспоминания все равно связаны со спектаклями Васильева.

В Комитете по культуре успокаивают, говорят, что Лужков не понял правильно, что здание никто просто так не отнимет. Если все так, то можно поздравить всех, как говорится, присутствующих. Наверное, ни Лужков, ни даже более авангардно мыслящий градоначальник не стал бы строить такое вульгарное здание для ведомых и неведомых учеников Анатолия Васильева (особенно как раз — для некоторых ведомых). Но в нынешней ситуации активность Бориса Ютананова, Киима и других как раз радует. Видно, что и Васильев отнесся ко всей этой истории с земным ин-

тересом (и именно к театральному делу). Власти кое-как восстановили, с одной стороны, реальную историю строительства нового здания на Сретенке, с другой стороны — историю своих отношений с театром-лабораторией. Так что в нынешней ситуации благополучный исход выглядит и как шанс для Анатолия Васильева (возможность возвращения в реальный театр), и как шанс для многочисленных его учеников. Ветственно, и как шанс для зрителей.

Одно только «но». Вернемся к тому, что сказал наш собеседник из Комитета по культуре Москвы про «инициативу снизу». Все сказанное имеет смысл, если вопрос о передаче здания в чье-то пользование не является для кого-то вопросом жизни и смерти. Как тут не вспомнить, что совсем недавно ядрот заговорили о том, что дора присмотреться хорошему к зданию МХАТ на Тверском. Когда не вышло с дорожным МХАТом, оборотились в сторону васильевского театра. Сдается, кто-то в Москве усиленно ищет помещения под свои театральные проекты. Если так, то спектакли, хорошие или плохие, и свет в окнах — совсем не главное. Время-то нынче строгое. И если в нем случаются какие подделки, то отбраковывать их приходится сполна.

Васильев "Школа драматического искусства"